

Несовершенство регулирования недобросовестной конкуренции в условиях государственных закупок

С. Д. Людвиг

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: ludwig08@rambler.ru

Л. В. Мальшева

студентка 4-го курса РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: liliya.malysheva.28@mail.ru

Imperfection of Regulation of Unfair Competition in Terms of Public Procurement

S. D. Ludwig

PhD of Law, Associate Professor of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: ludwig08@rambler.ru

L. V. Malysheva

Fourth-Year Student of the Faculty of Economics and Law of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: liliya.malysheva.28@mail.ru

Аннотация

Конкуренция стимулирует технический прогресс, способствует развитию экономики. Немало проблем в антимонопольной политике России возникает из-за недостаточной проработанности юридических материалов и других официальных правил, касающихся монополий. Закрепленные в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» формы недобросовестной конкуренции в настоящее время не охватывают все имеющиеся на практике случаи. Способы осуществления недобросовестной конкуренции с каждым годом совершенствуются, поэтому выявить факт совершения данного правонарушения представляется трудным. Российское антимонопольное законодательство не соответствует ратифицированным в нашей стране международным актам. Действия хозяйствующего субъекта часто не подпадают под определение недобросовестной конкуренции по Закону № 135-ФЗ, однако могут быть признаны таковыми на основании Конвенции по охране промышленной собственности 1883 г. Понятие недобросовестной конкуренции в настоящее время безгранично. Любое противоправное деяние хозяйствующего субъекта можно расценить как акт недобросовестной конкуренции, так как оно может поспособствовать субъекту в преимуществе на рынке и причинить убытки сопернику. Российское общество продолжает учиться на опыте иностранных компаний, у которых действует принцип: «Не можешь победить конкурента ценами и качеством – разори его». Это приводит к тому, что начинается конкурентная борьба, недобросовестная конкуренция.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, конкуренция, недобросовестность, контроль, предпринимательская деятельность, соперничество, убытки, преимущества, конкурент, антимонопольная служба, неэффективность, жалоба, несовершенство.

Abstract

Competition encourages technical progress, contributes to the development of the economy. A lot of problems in Russia's antimonopoly policy arise because of the inadequate elaboration of legal materials and other official rules concerning monopolies. The forms of unfair competition, fixed in Federal Law No.

135-FZ of July 26, 2006, do not currently cover all cases in practice. The ways of unfair competition are improved every year, so it is difficult to identify the fact of committing this offense. The Russian antimonopoly legislation does not correspond to the international acts ratified in our country. The actions of an economic entity often do not fall under the definition of unfair competition under Law No. 135-FZ, however, they can be recognized as such under the Convention for the Protection of Industrial Property of 1883. The concept of unfair competition is now unlimited. Any unlawful act of an economic entity can be regarded as an act of unfair competition, as it can contribute to the entity's advantage in the market and cause losses to the opponent. Russian society continues to learn from the experience of foreign companies that have the principle: "You can not beat a competitor with prices and quality – ruin it". This leads to the fact that competition starts, unfair competition.

Keywords: antimonopoly legislation, competition, dishonesty, control, entrepreneurial activity, rivalry, losses, advantages, competitor, antimonopoly service, inefficiency, complaint, imperfection.

Под понятие недобросовестной конкуренции попадают действия субъектов предпринимательской деятельности, которые осуществляют свою деятельность, используя способы, противоречащие законам России, традициям бизнеса, требованиям справедливости и разума.

Недобросовестная конкуренция имеет цель помешать конкуренту получать преимущества. Сферы, в отношении которых может проявляться данная активность, разнообразны: производство, продажа, предоставление услуг. Задача предпринимателя – получение конкурентных преимуществ в результате осуществления предпринимательской деятельности.

В Российской Федерации недобросовестная конкуренция наказывается как в административном, так и в уголовном порядке. Контролирующим органом выступает Федеральная антимонопольная служба (ФАС) с помощью территориальных управлений. ФАС осуществляет контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, рассматривает дела о нарушении Закона о конкуренции, выносит постановления и предписания об устранении нарушений. В положении ФАС указано, что материалы по делу рассматривает специальная антимонопольная комиссия, которая после заслушивания обеих сторон конфликта изучает предоставленные документы и материалы и принимает решение. Такое решение можно обжаловать в суде [2. – С. 33].

В ФАС выделяется специальное управление, которое осуществляет контроль за размещением государственного заказа. Основными задачами, стоящими перед данным управлением, выступают: 1) контроль за со-

блюдением законодательства о контрактной системе; 2) совершенствование законодательства; 3) проведение проверок процедуры размещения заказа; 4) рассмотрение жалоб участников конкурсов на действия (бездействия) заказчика.

Чтобы действия, рассматриваемые ФАС в поданной жалобе, были признаны актом недобросовестной конкуренции, необходимо, чтобы они обладали рядом признаков [2. – С. 34]:

1) направленность на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;

2) противоречие российскому антимонопольному законодательству, обычаям делового оборота, требованиям разумности и порядочности;

3) возможность причинения убытков конкурентам либо вреда их деловой репутации.

Общее положение о поддержке нормальной конкуренции отражено в пункте 2 части 1 статьи 3 закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон № 223-ФЗ) в виде принципа равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции.

Нарушение этого принципа можно раскрыть через определение, содержащееся в части 1 статьи 17 Закона «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (далее – Закон № 135-ФЗ):

– согласование действий организатора закупки и участника (участников);

– создание организатором преимуществ для одного или нескольких участников;

– нарушение порядка определения победителя закупки в пользу одного из участников;

– участие организатора торгов, заказчика или их работников.

Первое из этих нарушений трудно доказуемо и практически не встречается. Кроме того, оно всегда имеет внешнее выражение во втором или третьем. Четвертое нарушение очевидно, поэтому также встречается редко. Далее мы более подробно остановимся на самом распространенном виде нарушений – создании преимуществ для одних участников в ущерб другим.

Отметим, что суды не всегда считают возможным применение к закупке по Закону № 223-ФЗ норм Закона № 135-ФЗ, несмотря на то, что в его статье 17 прямо говорится о трех способах закупки (см. Постановление АС СЗО от 3 декабря 2015 г. № А56-83413/2014).

Чтобы избежать в будущем отказа в иске, можно воспользоваться способом административного обжалования в соответствии с нормами закона № 223-ФЗ – в случаях, указанных в пункте 10 статьи 3. Следует также учитывать, что в суде можно обжаловать действия организатора или заказчика по любым нарушениям закона [6. – С. 113].

Способы закупки устанавливаются положением о закупке, утвержденным высшим органом заказчика. В соответствии с частью 3 статьи 3 Закона № 223-ФЗ, могут быть установлены любые, в том числе неконкурентные, способы закупки. Обязательным является только установление соответствующего порядка. Неконкурентные способы применяются очень часто. Суды следуют норме о свободе установления способов закупки и редко применяют принцип недопущения ограничения конкуренции.

Так, в упомянутом Постановлении АС СЗО отказано в жалобе на правило о заказе услуг мобильной связи у единственного поставщика. Верховный суд России в определении от 8 сентября 2015 г. № 305-ЭС15-12265 признал соответствующей закону закупку в виде открытого запроса предложений, в условиях которой было указано, что комиссия принимает решение на основании ранжирования заявок, однако она может принять любое самостоятельное решение. При этом оно будет только предложением о переговорах с победителем.

В течение длительного времени обсуждалась возможность введения более строгих

требований к закупкам, сближение с Законом № 44-ФЗ. С 1 января 2017 г. в Закон № 223-ФЗ внесены изменения. Основная масса сделок государственных и муниципальных предприятий переводится под действие Закона № 44-ФЗ. По Закону № 223-ФЗ будут совершаться сделки, перечисленные в пункте 5 части 2 статьи 1 Закона № 223-ФЗ (закупки за счет грантов, для исполнения заключенных контрактов [6. – С. 115]). Регулирование закупки осуществляется определенным положением, и закупочная документация должна ему соответствовать. Дополнительные требования предъявлять запрещено (часть 6 статьи 3 Закона № 223-ФЗ).

Однако заказчики пользуются широчайшими полномочиями в установлении в закупочной документации параметров конкурентных способов закупки. Так, АС ЦО признал соответствующим закону установление требования об объеме выручки конкурсанта не менее 1 млрд рублей (Постановление от 25 января 2016 г., дело № А14-2205/2014).

Позицию судов максимально выразил 13-й ААС в Постановлении от 16 февраля 2016 г. по делу № А56-38629/2015: Закон № 223-ФЗ, в отличие от закупок в сфере государственных нужд, не ограничивает заказчика в плане возможностей осуществления закупки. Если заказчик сформулировал требования к участникам закупки, то они уже поставлены в равные условия [1. – С. 10].

В то же время явная дискриминация одних участников по сравнению с другими считается нарушением. Так, по одному из дел Верховный суд России признал нарушением пункта 2 части 1 статьи 3 Закона № 223-ФЗ порядок закупки, создающий преимущество для участников, являющихся плательщиками НДС, по сравнению с участниками, применяющими УСНО (определение от 22 июля 2015 г. № 303-КГ15-7460).

Документацию следует обжаловать своевременно, до проведения торгов, поскольку нередко встречается довод о том, что участник не оспорил в установленном порядке документацию и принял участие в торгах на предложенных условиях (например, Постановление АС СЗО от 4 февраля 2016 г., дело № А56-22969/2015).

Практика показывает, что обращение с жалобой на требования документации заказ-

чика, ограничивающие конкуренцию, в территориальные органы ФАС РФ во многих случаях результативно. Так, ФАС признает в качестве ограничительных следующие требования к участникам:

- установление заказчиком в документации обязательного требования к участникам конкурса об отсутствии задолженности по налогам и иным обязательным платежам более 1 000 рублей и необходимости представления в составе заявки соответствующей справки из ФНС России, полученной не ранее даты размещения в ЕИС извещения и документации (решение ФАС РФ от 6 июля 2016 г. № 223ФЗ-326/16);

- установление в документации обязательных требований о наличии в штате участника аукциона 200 работников (решение ФАС РФ от 30 июня 2016 № 223ФЗ-306/16);

- предоставление банковской гарантии только банками из перечня (решение ФАС РФ от 29 апреля 2016 г. № 223ФЗ-173/16);

- обладание производственными мощностями (решение ФАС РФ от 27 апреля 2016 г. № 223ФЗ-165/16);

- установление требований об отсутствии негативного опыта (решение ФАС РФ от 26 апреля 2016 г. № 223ФЗ-164/16).

Поэтому таким способом обжалования документации, как обращение в территориальные органы ФАС РФ, пренебрегать не рекомендуется.

В последнее время среди экономистов и юристов ведутся обсуждения об эффективности государственных закупок. Государство нацелено на создание прозрачной и понятной для любого субъекта сферы государственных закупок. Несмотря на это, находятся недобросовестные предприниматели, которые «изобретают» новые способы получения дохода за государственный счет нечестным путем. Государство реагирует на мошеннические действия предпринимателей, но с запозданием. Таким образом, можно сказать, что предприниматели всегда на шаг впереди государства.

Существует множество способов махинации в сфере госзакупок. Один из таких способов – применение в названии закупок иностранных символов, схожих с русскими буквами. Так, при поиске проводимых конкурсов

в этот список не попадали названия, созданные таким способом. Такой метод мошенничества работат, пока не были внесены изменения в электронные системы государственных закупок. Махинации такого вида были пресечены.

Еще одним распространенным способом мошенничества является «прописание» технических заданий под определенного производителя/поставщика. Государственный заказчик, находясь в сговоре с поставщиком, указывает в техническом задании конкретные модели/наименования предполагаемой продукции. Запрет таких действий был введен изменениями в законодательство о закупках. После такого запрета предприниматели стали указывать характеристики товара, которые присущи только продукции определенного производителя. Данные характеристики не являются основными и не влияют на функциональность товаров.

Пресекать мошенничество в сфере госзакупок помогают добросовестные предприниматели (поставщики) путем подачи жалоб в Федеральную антимонопольную службу, доказывая и обосновывая незаконность указания в документах уникальных характеристик. Однако ввиду большого количества проводимых аукционов и конкурсов выявлять все нарушения и способы мошенничества не представляется возможным.

По мнению Федеральной антимонопольной службы, одним из ключевых факторов, отрицательно влияющих на развитие конкуренции в российской экономике, остается значительная доля хозяйствующих субъектов, относящихся к государственной собственности [5. – С. 64].

Еще одной угрозой для конкуренции в Федеральной антимонопольной службе называют рост картельных соглашений. В 2016 г. было возбуждено 692 дела об антиконкурентных соглашениях, из них 330 о картелях.

Более 80% дел по картелям – сговоры на торгах (298 дел). По мнению сотрудников ФАС, картели должны быть признаны одной из угроз экономической безопасности страны [3. – С. 56].

Далеко не все представители госучреждений берут на себя труд изучить рынок, специфику заказываемой продукции. В результате такого подхода условия конкурсов больше

подходят посредникам, а не прямым поставщикам. Такое мошенничество приводит к тому, что государство закупает товары и услуги по завышенным ценам. Если бы в конкурсах участвовали только заказчик и поставщик, для которого создается техническое задание, то выявить их было бы несложно. Такие закупки по закону должны проводиться как закупки у единственного поставщика. Если в таких закупках регулярно участвует одна и та же организация, то это будет поводом для разбирательства в ФАС.

Для сокрытия мошеннических действий предприниматели создают видимость торгов. При этом в торгах участвуют зависимые от производителя организации, формально не связанные друг с другом. Подобные конкурсы теряются в общей массе конкурсов.

Практически все крупные заказчики выставляют требование о добровольной сертификации, согласно которой поставщик должен доказать свое соответствие стандартам заказчика. Такой сертификат можно получить в организации, которую одобрил заказчик, а стоимость услуги иногда достигает 1,5 млн рублей. Сертификат может позволить себе не каждая компания, а иногда это противоречит здравому смыслу. Зачастую предмет закупки и не требует «особых» процедур сертификации. Таким образом, госкомпании предъявляют к товарам и услугам необоснованные требования, а процесс получения сертификатов затягивается в интересах других участников торгов. Излишние требования к поставщику, дорогие сертификаты – позиции, позволяющие ограничить круг участников торгов, использовать коррупционные схемы. Зачастую торги выигрывают компании, у которых нет ресурсов, чтобы исполнить контракт, а побеждают такие компании за счет ценового демпинга.

ФАС с июля готовит проект президентского указа «Об основных направлениях государственной антимонопольной политики и проект национального плана развития конкуренции на 2017–2018 гг.». Служба намерена предложить меры по снижению доли государства в экономике, совместной работе с силовыми ведомствами, тарифному регулированию, а также выходу государства из компаний, работающих в конкурентных отраслях.

Ситуация в закупочных процедурах в госсекторе ухудшилась и не стала более прозрачной и конкурентной. Заказчики все чаще обходят конкурентные процедуры, закупая продукцию через ГУПы и МУПы, т. е. работают по Федеральному закону № 223-ФЗ, который более лояльный, нежели Федеральный закон № 44-ФЗ. С каждым годом растут закупки у единственного поставщика, тем самым конкуренция снижается. Огромные государственные ресурсы уходят мимо конкурентных процедур.

Основные рынки надежно закреплены за устоявшимися поставщиками. Новых поставщиков не появляется, барьер входа на рынок слишком высок.

Многие закупки свыше 1 млрд рублей заказчики просто не представляют для общественного обсуждения в нарушение законодательства. Никаких мер дисциплинарного характера при этом не применяется.

Участие общественных структур и организаций в мониторинге закупок в части референтных цен охладит желание заказчика завышать цену. Когда будет белый список поставщиков и заказчиков, тогда черный будет сокращаться.

Основной проблемой в сфере законодательства о закупках выступает дисбаланс Федеральных законов № 44-ФЗ и № 223-ФЗ, который дает заказчику большую свободу в действиях. Система должна быть единой, правила игры – одинаковыми для всех участников. Доверие к Федеральному закону № 44-ФЗ выше, чем к зоне действия Федерального закона № 223-ФЗ.

Одной из административно-правовых мер обеспечения принципов добросовестной конкуренции выступает включение информации об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов, а также о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты по решению суда / одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенными нарушениями ими условий контрактов, в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Последствием такого включения выступает возможность установления со стороны государственных и муниципальных заказчиков ограничения участия в осуществлении закупок лиц, включенных в

реестр, в течение двух лет с момента включения информации о недобросовестном поставщике в реестр [5. – С. 63].

Большинство заказчиков при формировании закупочной документации используют законный механизм ограничения участия хозяйствующих субъектов в осуществлении закупок – установление требований об отсутствии информации о потенциальном участнике закупки в реестре недобросовестных поставщиков. Поэтому один из основных рисков хозяйствующих субъектов при вступлении в правоотношения по поводу участия в государственных и муниципальных закупках – возможность включения в реестр. Из этого следует, что насущная задача участников государственных и муниципальных закупок – минимизация рисков включения в реестр недобросовестных поставщиков.

Законопроект № 821534-6 «О внесении изменений в Федеральный закон "О закупках товаров, работ, услуг..."». Законопроект (его положения) направлен на совершенствование закупочного механизма – запрет применения непредусмотренных законом способов закупок. В ряде случаев под «иными способами закупок» маскируются закупки у единственно поставщика.

Самые распространенные нарушения, выявленные прокуратурой:

1. Нарушения, связанные с неопубликованием Положений о закупках, что влечет ограничение конкуренции ввиду недоведения до потенциальных участников правил игры.

2. Противоречащие закону нормы Положений о закупках, что является нарушением прав участников в процессе проведения закупок.

3. Факты заключения контрактов на бесконкурсной основе.

4. Несоответствие закупочной документации закону, несоблюдение установленных фактов, неполнота размещаемой в открытом доступе информации.

Некоторые из указанных правонарушений совершаются неумышленно, что свидетельствует о низкой профессиональной квалификации сотрудников, занимающихся сопровождением закупочной деятельности организаций с публичным участием.

В связи с этим предлагается на законодательном уровне закрепить квалификационные требования, предъявляемые к сотрудникам

таких организаций, как это сделано для сотрудников контрактных служб в Федеральном законе № 44-ФЗ, с прохождением профессионального обучения.

Фактор, негативно влияющий на состояние законности, – неподдельная уверенность отдельных руководителей в возможности игнорирования требований Федерального закона № 223-ФЗ.

Итак, дискриминирующие условия закупки встречаются нередко, поэтому с 1 января 2017 г. законодатель сузил сферу действия закона № 223-ФЗ. Во всех случаях установления ограничительных, неясных, нецелесообразных требований рекомендуется рассматривать возможности обжалования закупочной документации, действий заказчика, конкурсной или аукционной комиссии в территориальных органах ФАС РФ и в судебном порядке.

2016 г. ознаменовался рядом нововведений в сфере антимонопольного регулирования. Изменения направлены на совершенствование антимонопольного законодательства, поддержание здоровой конкуренции. Если обратиться к статистике, то можно отметить, что в 2016 г. наблюдалось резкое сокращение количества возбужденных дел по фактам нарушения антимонопольного законодательства. Однако не следует говорить об эффективности изменений, внесенных в Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». К числу факторов, повлиявших на сокращение фактов нарушения конкуренции, относится прекращение рассмотрения заявлений физических лиц о нарушении антимонопольного законодательства доминирующим хозяйствующим субъектом путем ущемления их интересов, не связанных с предпринимательской деятельностью [4. – С. 17–19]. Данные заявления подлежат перенаправлению в надлежащий исполнительный орган для последующего рассмотрения. Указанный фактор не может сказаться на эффективности борьбы с нарушениями антимонопольного законодательства, так как переадресация заявлений не сказывается на эффективности рассмотрения заявлений, действительно относящихся к правонарушениям в области конкуренции.

2016 г. также ознаменовался расширением перечня оснований, по которым могут вы-

даваться предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства.

В 2017 г. продолжается тенденция к росту поступающих жалоб в сфере контроля закупок товаров, работ, услуг, регламентируемых Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». В среднем 40% жалоб признаются обоснованными, что отражает несовершенство Федерального закона № 223-ФЗ, его неполноту и наличие пробелов.

Совершенствование инструментов антимонопольного регулирования нацелено на развитие здоровой конкуренции между хозяйствующими субъектами. Опыт показывает, что конструкция действующего законодательства в области антимонопольного законодательства допускает неоднозначность толкования разных явлений и дает в руки органов

государственной власти бесконечные зацепки, которые непропорционально могут быть использованы против действующих предприятий. Подобные размытые формулировки часто используются как дополнительное средство недобросовестной конкуренции. Представляется целесообразной идея о том, что российскому антимонопольному ведомству следует отслеживать информацию о деятельности потенциальных монополистов и вступать с ними в конструктивный диалог по поводу возможной корректировки их деятельности.

Проследив статистику рассматриваемых жалоб и решений судов по делам о нарушении антимонопольного законодательства, можно сделать вывод, что у российских разработчиков еще много работы в области антимонопольных законов. Для усовершенствования законодательства целесообразно использовать мировой опыт, учитывая специфику российского рынка.

Список литературы

1. *Ананьев А. Г.* Понятие государственного (муниципального) контракта по действующему законодательству // *Гражданское право.* – 2016. – № 5. – С. 9–13.
2. *Донецков Е. С.* Соотношение запрета совершения антиконкурентных действий с запретом злоупотребления субъективным гражданским правом // *Юрист.* – 2016. – № 20. – С. 31–35.
3. *Канунцева М.* Госзакупки: грань между потребностями заказчика и ограничением конкуренции // *Конкуренция и право.* – 2012. – № 5. – С. 56–60.
4. *Лагутин В.* Прозрачный госзаказ. Единая информационная система повысит уровень открытости государственных закупок : интервью с С. Б. Гуральниковым // *Информационно-аналитическое издание «Бюллетень оперативной информации "Московские торги"»* – 2015. – № 11. – С. 16–21.
5. *Сорокин Р. С.* Прозрачность как основной принцип противодействия коррупции в сфере государственного управления // *Административное право и процесс.* – 2015. – № 10. – С. 60–64.
6. *Сургутскова И. А.* Применение антидемпинговых мер при проведении закупок в соответствии с Законом о контрактной системе // *Государственные и муниципальные закупки – 2016 : сборник докладов XI Всероссийской практической конференции-семинара.* – М. : ПРИНТ ПРО, 2016. – С. 111–118.
7. *Тасалов Ф.* Допуск медизделий к госзакупкам: новые требования и ограничения // *Конкуренция и право.* – 2016. – № 3. – С. 21–25.
8. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 01.05.2017) // *Собрание законодательства РФ.* – 2013. – 8 апреля. – № 14. – Ст. 1652.
9. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (в ред. от 28.12.2016) // *Российская газета.* – 2011. – 22 июля. – № 159.
10. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ред. от 03.07.2016) // *Российская газета.* – 2006. – 27 июля. – № 162.